

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДОРА ШЕЛКОВОГО ПУТИ»: состояние, проблемы и перспективы

ON THE FORMATION OF «ECONOMIC CORRIDOR SILK ROAD»: status, problems and prospects

Р. К. Алимов,

кандидат социологических наук, почетный профессор
Китайского и Шанхайского университетов международных отношений

Автор анализирует состояние и перспективы развития таджикско-китайских отношений в контексте инициативы Председателя КНР о формировании экономического коридора вдоль Великого шелкового пути. Дана развернутая характеристика предполагаемых вызовов и выгод, с которыми могут встретиться Китай и страны Центральной Азии. Особое внимание уделено перспективам развития отношений между РТ и КНР, поднявшихся на уровень стратегического партнерства.

The author analyzes the status and prospect of Tajik-Chinese relations in the context of the initiative of the President of the PRC on establishing of an economic corridor the Silk Road. A detailed characteristic of expected challenges and benefits for countries of Central Asia and China is given. Special attention is spent on the possibilities of developing of relations between Tajikistan and China, that have risen to the level of strategic partnership.

Ключевые слова: Таджикистан, Китай, стратегическое партнерство, ШОС, Шелковый путь, экономический коридор.

Key words: Tajikistan, China, a strategic partnership, the SCO, the Silk Road, an economic corridor.

7 сентября 2013 года, в г. Астана, Казахстан, встречаясь с профессорско-преподавательским составом и студентами Назарбаев Университета, Председатель КНР Си Цзиньпин выступил за дальнейшее углубление и расширение связей Китая с государствами Центральной Азии и предложил создать «экономический пояс вдоль Великого шелкового пути»¹. Что стоит за новой китайской инициативой? Какие вызовы ожидают инициативу китайского руководителя в ходе ее практической реализации? Какие блага она может принести народам Центральной Азии и Китая? Что может ожидать Республика Таджикистан от реализации озвученной инициативы?

1. Взгляд из прошлого в будущее

1.1. Более 2100 лет назад Чжан Цянь – специальный посланник императора У Ди (времена династии Хань, 206 гг. до н.э. – 220 г. н.э.) – открыл путь в западные от Китая земли, который впоследствии стал известен, как Великий шелковый путь. За многовековую историю процесса его формирования образовалась разветвленная система караванных дорог, которые соединяли Китай с Европой и служили торговым и культурным мостом между Востоком и Западом. Великие географические открытия конца XV – начала XVI вв. привели межконтинентальные сухопутные торговые пути в упадок. В то же время, некоторые из ответвлений Великого шелкового пути, в частности на направлении, связывающем Таджикистан, Афганистан, Китай, Пакистан и Индию, существовали до начала XX века.

1.2. **В наши дни древний Шелковый путь обретает новую силу и облик.** Как и в древние времена, ключевые коридоры новых маршрутов современного Шелкового пути будут

¹ В научном сообществе пока еще нет общепринятого подхода к использованию термина, который бы адекватно отражал суть сказанного Председателем КНР. В переводе с китайского языка на русский язык иероглиф *daì* имеет несколько значений: лента, пояс, полоса, зона, район. Англоязычные эксперты используют словосочетание *Silk Road Economic Belt*. В публикациях на русском языке встречаются три определения: коридор, полоса, зона.

пролегать по территории Центральной Азии (ЦА). Международные транспортные магистрали (автомобильные и железнодорожные) уже прокладываются. К примеру, Евразийская трансконтинентальная магистраль (ЕТМ), пересекая Китай с востока на запад, выходит на переход Алашанькоу – Дружба, соединяется с железнодорожной сетью Казахстана, а затем – России. 28 ноября 2013 г. из китайского города Сиань (провинция Шанси) в Алматы (Казахстан) началось движение международных грузовых железнодорожных составов. По сравнению с автодорожными перевозками, новый маршрут сокращает путь на 20 с лишним дней¹. Движение по этому направлению станет одним из самых удобных каналов для грузовых перевозок между центральными и восточными районами Китая и странами Центральной Азии. В ближайшей перспективе грузы также направятся по маршрутам «Сиань – Москва» и «Сиань – Роттердам», протяженность которых в одну сторону составляет 7251 км и 9850 км, соответственно². Весьма перспективным обещает стать железнодорожный маршрут Гуандун – Синьцзян – Москву, который более чем в два раза (с 35 до 15 дней) сократит доставку грузов из района дельты реки Чжуцзян (Южный Китай) в Центральную Азию и Европу³.

1.3. Разрабатываются планы строительства железнодорожной магистрали Китай – Кыргызстан – Узбекистан. Изучаются возможности прокладки Южного маршрута ЕТМ – от Иркештама в Душанбе (Таджикистан) и Термез (Узбекистан), далее – соединение с транспортными коммуникациями Пакистана, Афганистана, Ирана и Турции, к портам Индийского океана и Персидского залива. Строится транзитная автодорога Западная Европа – Западный Китай, которая пройдет по территориям России и Казахстана. Дорога от контрольно-пропускного пункта Кульма-Карасу на таджикско-китайской границе до границы с Узбекистаном на севере Таджикистана – один из примеров реализации оптимальных автомобильных маршрутов между Китаем и Центральной Азией.

1.4. **Руководители Китая, России и стран ЦА в июне 2001 года в г. Шанхай (КНР) приняли решение о создании региональной организации сотрудничества.** Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества, наряду с решением актуальных проблем в сфере безопасности, значительное внимание уделяют развитию торговой-экономической и инвестиционной деятельности на евразийском пространстве. Формирование удоб-

ных транспортных коридоров между КНР, РФ и соседними государствами ЦА, создание благоприятных условий для грузоперевозок и международных мультимодальных центров логистики – одна из задач, которую совместно решают Китай, Россия и правительства стран Центральной Азии на двусторонней основе и в рамках ШОС.

1.5. **Совместные усилия принесли щедрые плоды.** По данным Китайской государственной таможни в 1992 году, когда были установлены дипломатические отношения между Китаем и пятью странами Центральной Азии, совокупный товарооборот Китая с этим регионом составил не более \$460 млн. Через 20 лет – в 2012 году – этот показатель достиг почти \$46 млрд., увеличившись в 100 раз (!). Китай стал самым крупным торговым партнером Казахстана и Туркменистана, а также вторым по величине торговым партнером Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана⁴.

1.6. Уникальный людской, экономический и ресурсный потенциалы, наряду с поистине гигантской территорией, которой обладают шесть государств-членов ШОС, делают возможным реализацию самых смелых транспортно-транзитных проектов, способных в перспективе обеспечить процветание и благополучие народов Центральной Азии, Китая и России. В этом отношении инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина отвечает интересам всех стран ЦА, где Таджикистан, находящийся в центре «евразийского транспортного перекрестка», может сыграть свою особую роль.

2. Политические аспекты инициативы Председателя КНР Си Цзиньпина

2.1. Китай и государства Центральной Азии имеют общие границы, зависят друг от друга во многих аспектах и объединены общими интересами. **Центральная Азия является щитом, обеспечивающим безопасность Китая, и его надежным партнером в борьбе против «трех сил зла»: международного терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма.**

2.2. Китай глубоко заинтересован в том, чтобы стабильность и устойчивое развитие поддерживались в регионе Центральной Азии. **Стабильный регион является основой для устойчивого развития самого Китая.** Повышение уровня отношений со всеми государствами Центральной Азии до стратегического партнерства – иллюстрация этой за-

¹ <http://russian.people.com.cn/31518/8470695.html>

² <http://russian.people.com.cn/31518/8468653.html>

³ <http://russian.people.com.cn/31518/8465702.html>

⁴ <http://russian.people.com.cn/31518/8425892.html>

интересованности. По сути, речь идет о качественно новом позиционировании Китая в регионе ЦА.

2.3. Китай уважает избранный центральноазиатскими странами путь самостоятельного развития, придерживается принципа взаимной поддержки в ключевых проблемах, касающихся государственного суверенитета, территориальной целостности, безопасности и стабильности. Китай не вмешивается во внутренние дела государств Центральной Азии и не будет стремиться к доминированию в регионе или расширению сферы своего влияния¹.

2.4. Китай выступает за то, чтобы страны Центральной Азии были хорошими соседями и взаимовыгодными партнерами, а отношения с ними отличались гармонией и образцовым сотрудничеством.

2.5. Правительство КНР, опираясь на лучшие традиции времен Великого шелкового пути, исходит из того, что Китай и страны Центральной Азии могут добиться больших практических результатов в совместном развитии при условии, если будут строго придерживаться принципов сплоченности, взаимодоверия, равноправия, взаимной выгоды, толерантности, обмена опытом и взаимовыгодного сотрудничества.

3. Региональный аспект инициативы Си

3.1. Китай – сторонник поддержания тесного взаимодействия в решении ключевых проблем, касающихся национальных интересов, а также совместного обеспечения безопасности и стабильности в регионе, укрепления гуманитарных связей и дружбы с народами Центральной Азии; выступает за укрепление «шанхайского духа» и создания на евразийском пространстве содружества единой судьбы и единых интересов.

3.2. На Бишкекском саммите ШОС (сентябрь 2013 г.) был утвержден **План действий на 2013–2017 годы по реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.** План предусматривает реализацию почти 70 программ сотрудничества в более чем 20 различных областях, которые должны быть осуществлены в ближайшие 5 лет². Это наглядное свидетельство того, что палитра взаимодействия в ШОС стала ярче, сотрудничество – масштабным, глубоким и содержательным.

3.3. Государства ЦА не имеют выхода к морю, удалены от мировых транзитных транспортных

артерий, ощущают дефицит железных дорог и современных автомобильных магистралей, отчего платят высокую цену за перевозку грузов. **Реализация инициативы Си может открыть странам ЦА дополнительные возможности для развития собственных экономик и укрепления экономических связей с Китаем и с Европой, обеспечить не только выход к морским портам, но и доступ к финансовым и торговым потокам.** В перспективе продукция стран ЦА, включая Таджикистан, (хлопок, алюминий, минеральное сырье, свежие и сухие фрукты и проч.) сможет через восточные морские порты Китая поступать на мировые рынки.

3.4. Государства-члены ШОС в период председательства Республики Таджикистан приступили к разработке Стратегии развития ШОС до 2025 года. Инициатива Председателя КНР о формировании экономического коридора Шелкового пути может найти в нем свое отражение. Сопредельные с Китаем государства Центральной Азии высказались в поддержку предложения Си Цзиньпина, так как оно согласуется с планами национального развития. К примеру, в Казахстане уже осуществляется мега-проект Шелковый путь, имеющий целью превратить эту страну в ключевую транзитную площадку для грузов из Китая, предназначенных для потребителей в объединенной Европе. Ожидается, что к 2020 году объем торговых операций между сопредельными с Казахстаном странами достигнет \$1 триллиона³. В июне 2013 г. был дан старт строительству железной дороги Туркменистан – Афганистан – Таджикистан⁴. В 2017 году ожидается запуск трансконтинентальной магистрали «Ляньюньган – Санкт-Петербург», общая протяженность которой составит 8445 километров. По оценкам экспертов, дорога от порта Ляньюньган на восточном побережье Китая до Санкт-Петербурга и границ с европейскими странами займет около десяти суток (время использования морского коридора через Суэцкий канал доходит до 45 суток, по российскому Транссибу – 14 суток). Строительство железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан, реконструкция автомобильной дороги Бейнеу – Аджигит – граница Узбекистана и другие крупные инфраструктурные проекты могут существенно умножить экономический потенциал государств Центральной Азии⁵.

3.5. Государства ЦА, стремясь быть вовлеченными в зарождающиеся международные транзитные железнодорожные и автодорожные коридоры,

¹ <http://russian.people.com.cn/31521/8401030.html>

² <http://russian.people.com.cn/95181/8400362.html>

³ <http://russian.people.com.cn/31519/7824445.html>

⁴ <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/38671.html>

⁵ <http://www.12uz.com/ru/news/show/official/15771/#>

выступают с встречными предложениями к Китаю, который предоставляет льготные кредиты на реализацию различных инфраструктурных и энергетических объектов в странах ЦА. В частности, только Республике Таджикистан в период между 2006–2013 гг. на эти цели было предоставлено льготное финансирование на сумму, превышающую \$1,1 миллиард¹.

4. Привлекательность инициативы Си

4.1. Для всех государств Центральной Азии повышение межгосударственных отношений с Китаем до уровня стратегического партнерства является закономерным результатом последовательной совместной работы с китайской стороной и свидетельством укрепившегося взаимного доверия и уважения за период после установления дипломатических отношений.

4.2. **За два истекших десятилетия Китай своими практическими делами на двустороннем, региональном (ШОС) и международном уровнях (ООН) подтвердил, что в основе его отношений со странами Центральной Азии лежит добрососедство, равноправное сотрудничество, невмешательство во внутренние дела, а также отсутствие претензий на разграничение сфер влияния с другими мировыми державами.** Кстати, даже западные эксперты, отмечая, что «влияние Китая в Центральной Азии не имеет себе равных», привлекают особое внимание к «поразительному контрасту между несколькими встречами в год китайского руководителя и лидеров государств ЦА, и президентом США, чья нога никогда не ступала в регион»². Аналитики обращают внимание на то, что, «пока западный мир глядит в другую сторону, Китай подключает инфраструктуры своих западных соседей, связывая их органически с внутренней стратегией развития Пекина»³.

4.3. Все государства ЦА заинтересованы в укреплении отношений с Китаем, вышедших на уровень стратегического партнерства; привлечении китайского инвестиционного капитала в развитие национальных экономик; в улучшении транспортных коммуникаций; обеспечении взаимовыгодной торговли; укреплении сферы денежного обращения, а также в культурно-гуманитарном сближении народов региона.

4.4. Совместное и заинтересованное (не конфронтационное) формирование «экономического пояса вдоль Великого шелкового пути» всеми участниками процесса (Китай + ЦА + Россия) сможет способствовать комплексному торгово-экономическому сотрудничеству на евразийском пространстве и установлению долгосрочной стабильности в регионе. По мнению заместителя Генерального секретаря ООН, Исполнительного директора Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана Ноэлин Хейзер, «восстановление «Великого шелкового пути» поможет укрепить интеграцию и сотрудничество в Евразии... «Шёлковая супер-трасса» – коридор, ведущий к экономическому процветанию и активному развитию, который может стать моделью сотрудничества и принести ощутимую пользу отдалённым сельским районам Центральной Азии»⁴.

5. Вызовы, с которыми может столкнуться инициатива Си

5.1. Самым большим вызовом для Китая может стать поиск наилучших путей реализации политики равноправного сотрудничества с государствами Центральной Азии в процессе практической реализации инициативы Председателя КНР⁵. Как отмечает российский ученый С.Л. Сазонов, в настоящее время имеют место «далеко не безобидные, с учетом реалий региона, негативные для налаживания надежных транзитных коридоров в ЦА факторы. Конкуренция между сухопутными маршрутами... не является позитивным фактором, а скорее приводит к разрозненности грузопотоков и снижению доходности перевозок. Транзитные тарифы... также недостаточно гармонизированы»⁶. **Китаю нужно будет приложить немало усилий для нахождения баланса между национальными интересами стран ЦА в деле собственного развития и существующими между ними противоречиями, сдерживающими это развитие.**

5.2. **Соседство не означает автоматического духовного сближения. Большим вызовом является колоссальный культурный разрыв между Китаем и государствами Центральной Азии.** Переключка культур, которая имела место во времена Великого шелкового пути, постепенно сошла на нет, а во времена Советского Союза народы Средней Азии и Казахстана вообще не имели прямого контакта с Китаем. Проведение в последние годы, особенно после образо-

¹ Рассчитано автором на основе данных, предоставленных ЭКСИМ Банком КНР.

² <http://www.theatlantic.com/china/archive/2013/10/china-is-pivoting-to-central-asia-but-is-washington-paying-attention/280921/>

³ <http://blogs.reuters.com/pakistan/2013/10/04/china-re-wires-its-west/>

⁴ <http://www.12uz.com/ru/news/show/official/15771/#>

⁵ <http://russian.people.com.cn/95181/8421456.html>

⁶ Сазонов С.Л. Россия-Китай: сотрудничество в области транспорта. М.: ИДВ; Круг, 2012. – С. 194.

вания ШОС, масштабных мероприятий (Дни и недели культуры, фестивали, художественные выставки и прочее), носит эпизодический характер, их влияние на формирование единого культурного пространства невелико. Взаимодействие в области культуры между Китаем и странами ЦА, в сравнении с динамично развивающимся сотрудничеством в торгово-экономической сфере, напоминает затерявшийся ручеек на фоне бурной горной реки, стремительно несущей свои воды в весеннюю пору.

5.3. В этом контексте, **одним из возможных «тормозов» на пути формирования «экономического пояса шелкового пути» может, в частности, стать культурно-языковой барьер.** Китаю нужно будет предпринять титанические усилия для того, чтобы духовно и культурно приблизить народы ЦА к пониманию и восприятию китайской цивилизации. Объявление о предоставлении странам ЦА в течение ближайших 10 лет 30 тысяч правительственных стипендий для учебы в китайских университетах, а также приглашение 10 тысяч аспирантов Институтов Конфуция в странах ЦА для прохождения стажировки в Китае – шаг в этом направлении. Вопрос в том, достаточен ли он даже в качестве первого шага?¹

5.4. Кроме Китая, в Центральной Азии активно присутствуют сопредельные (Россия, Иран) и более отдаленные (США, ЕС, Турция, Индия, Пакистан и другие) государства. Их роль в мировых делах значительна и оказывает прямое или косвенное воздействие на весь комплекс внутренних процессов и явлений в регионе ЦА. «Великие державы» и объединения (ЕС) имеют свои мотивы для присутствия в регионе ЦА и в каждом отдельном государстве региона; их интересы часто переплетаются, а противоречия нередко сталкиваются². В этих условиях **Китаю для реализации инициативы Си будет необходимо предложить государствам ЦА глубоко выверенную и привлекательную стратегию, а также выработать понятную для «великих партнеров», прежде всего для России, линию поведения для поиска и нахождения точек соприкосновения.**

5.5. **Критически важно для Китая скоординировать свои планы с Россией**³. Обеспечение стабильности в регионе, борьба с «силами трех зол» и наркотрафи-

ком, развитие ШОС – сегодня общая для КНР и РФ повестка дня в ЦА⁴. В то же время, растущий разрыв в масштабах экономик России и Китая, динамично развивающееся торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и странами ЦА⁵, активная и ярко выраженная экономическая (инвестиционная) стратегия КНР в ЦА и отсутствие таковой у РФ, могут выступить фактором, который будет препятствовать более тесному сближению двух стратегических партнеров и весомых игроков в мировых делах. Некоторые китайские эксперты уверены, что Китай не пойдет на «притормаживание» отношений с Россией в пользу развития сотрудничества с ЦА, а будет искать консенсус, в том числе в рамках ШОС⁶.

5.6. Китай может выиграть в долгосрочной перспективе, если при практической реализации инициативы Си предложит государствам Центральной Азии привлекательные и выгодные для них условия торгово-экономического сотрудничества. **Опора только на страны, богатые углеводородами, будет опрометчивой, недальновидной политикой.** В то же время, практическое содействие «догоняющим экономикам» Таджикистана и Кыргызстана в их стремлении укрепить свою безопасность и экономику, поднять уровень жизни своего народа будет приветствоваться не только в этих странах, но и способствовать дальнейшему укреплению авторитета Китая в регионе и в мире.

5.7. Формирование «экономического пояса шелкового пути» затрагивает группу стран, прежде всего, государства ЦА, которые (кроме Туркменистана) входят в Шанхайскую организацию сотрудничества. В то же время, **механизм финансирования многосторонних проектов, в частности, в области транспорта, на настоящий момент отсутствует.** Все проекты, в том числе имеющие региональное значение, финансируются Китаем на двусторонней основе. Создание Банка развития ШОС и Специального счета ШОС для финансового сопровождения и поддержки проектной деятельности ШОС пробуксовывает. Одним из главных углов противоречий здесь являются все еще не урегулированные разногласия по модели формирования Банка развития ШОС, прежде всего, между Китаем и Россией⁷.

¹ <http://russian.people.com.cn/31521/8076159.html>

² Мировые державы в Центральной Азии/сост.: Л.Е.Васильев. – М.: ИДВ РАН, 2011. – 240 с.

³ http://www.ng.ru/economics/2013-10-14/1_pekina.html

⁴ Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества 2013–2015. Прогнозы, сценарии и возможности развития. М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 31.

⁵ <http://finance.rambler.ru/news/analytcs/131914454.html>

⁶ Портяков В.Я. Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVШ. М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 13.

⁷ Лузянин С.Г. Там же. – С. 52.

5.8. Серьезным препятствием на пути к полной реализации инициативы Председателя КНР может стать положение в Афганистане, которое является самым большим, системным вызовом безопасности. Афганистан, с которым непосредственно граничат Китай, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан, стоит на пороге судьбоносных для афганского народа событий. Они, в той или иной степени, будут влиять на мирное и стабильное будущее не только в этой стране, но и в регионе. **В этом же ряду стоит вызывающая большую обеспокоенность в регионе и в мире проблема производства и незаконного оборота наркотиков в Афганистане.** Согласно оценкам ООН, в 2013 году на афганских полях было собрано 5500 тонн опийного мака, что почти в два раза больше, чем в 2012 году¹. Ситуация, сложившаяся в 2013 году с производством наркотиков, представляет угрозу для здоровья, стабильности и развития не только в Афганистане, но и далеко за его пределами.

5.9. Сложная, непредсказуемая военно-политическая обстановка в Афганистане может стать серьезным препятствием на пути реализации проектов по развитию международных транспортных коммуникаций. Фундаментом безопасного будущего Афганистана и региона является экономическое развитие. Президент Эмомали Рахмон, выступая перед участниками Пятой Конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану (РЕККА), выдвинул комплекс предложений, направленных на укрепление регионального сотрудничества. Они включают в себя меры по содействию региональной торговле и транзиту; увеличение иностранных инвестиций, в том числе в горнодобывающий сектор Афганистана; активное развитие инфраструктуры, включая инфраструктуру путей сообщения; энергоснабжение, включая использование существующего гидроэнергетического потенциала; развитие транспорта и мелиорации².

5.10. Еще один вызов – сроки реализации инициативы Си. Отсутствие глубоко продуманной и понятной все участникам «дорожной карты» долгосрочного действия, формирование «на скорую руку», без глубоких консультаций с партнерами, планов по практической реализации инициативы, может загубить ее. В то же время, терпеливость, согласованность действий с партнерами, учет их национальных интересов станут залогом успеха. Большую роль в этом может сыграть взаимодействие в рамках ШОС. Практическая реализация Соглашения о создании

благоприятных условий для международных автомобильных и железнодорожных перевозок может стать первой проверкой готовности Китая, России и стран ЦА действовать по единым правилам в этой отдельно взятой, но исключительно важной сфере.

6. Инициатива Си – альтернатива инициативам России и США?

6.1. Американский план «Нового Шелкового пути» с центром в Афганистане, исключает Россию и Китай как участников проекта. План вызвал негативную реакцию со стороны Пекина и Москвы. Российский проект создания «Евразийского экономического союза» ограничивается числом его возможных участников в лице бывших республик СССР. Китайский проект, как представляется, предполагает создание обширной зоны экономического сотрудничества, которая, кроме Китая, будет включать в себя Центральную Азию и «вовлекать» Закавказье, Россию и Европу. По мнению директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая профессора Ли Юнцюаня, **кооперации Евразийского экономического союза и формирования экономического пояса вдоль Шелкового пути не конкурируют между собой, а, наоборот, взаимно дополняют друг друга**³.

6.2. На наш взгляд, сегодня рано делать категорический вывод о том, что инициатива о «формировании экономического пояса Шелкового пути» и проект «Евразийского экономического союза» не противоречат друг другу, так как, в отличие от российского, детали китайского проекта пока не доступны для анализа. В то же время, очевидно, что **любой иной «шелковый» проект без Китая и России будет обречен на провал.**

6.3. **К преимуществам китайского проекта эксперты относят:** географическое (наличие общей границы Китая с Россией и тремя государствами Центральной Азией); финансовое (Китай предоставляет льготные кредиты и гранты для крупных инфраструктурных проектов, включая строительство автомобильных и железных дорог, строительство линий электропередачи; направляет ощутимые инвестиции в горнодобывающую промышленность и другие сектора экономик стран ЦА); притягательность (приглашение странам ЦА, а в перспективе и другим странам стать непосредственными участниками возрождения древнего Великого шелкового пути в новых условиях и т.п.)⁴. **Стоит напомнить, что**

¹ <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=20594#.UoXltdyVqM8>

² <http://www.president.tj/ru/node/863>

³ <http://russian.people.com.cn/95197/8401450.html>

⁴ <http://russian.people.com.cn/31518/8420265.html>

в настоящее время вдоль исторического Великого шелкового пути расположено 29 стран мира.

7. Инициатива Си Цзиньпина и Республика Таджикистан

7.1. **Таджикистан и Китай за 20-летний срок отношений прошли путь, равный столетию: от «добрососедских и дружественных» до «стратегического партнерства».** После подписания в январе 2007 года Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве двусторонние отношения переживают подъем. Как дружеские, высоко доверительные и братские характеризуются отношения между Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном и китайскими лидерами.

7.2. **После прихода к власти «пятого поколения китайских руководителей» глава таджикского государства первым среди своих коллег из стран Центральной Азии был приглашен посетить Китай с государственным визитом.** Переговоры в Пекине с Председателем КНР Си Цзиньпином 20 мая 2013 года подтвердили сохранение преемственности в таджикско-китайских отношениях. Была подписана Совместная Декларация РТ и КНР об установлении отношений стратегического партнерства¹. Таким образом, таджикско-китайские отношения получили новое качество. В таджикском обществе выросли и ожидания. **В РТ сложилось устойчивое мнение, что слова и дела Китая никогда не расходятся**².

7.3. **Китай вовлечен в решение комплекса задач по достижению трех стратегических целей, определенных Президентом РТ Эмомали Рахмоном:** обеспечение энергетической независимости страны, достижение продовольственной безопасности, вывод страны из транспортно-коммуникационного тупика³. За период с 2006 по 2013 годы ЭКСИМ Банка Китая предоставил правительству РТ льготных кредитов на общую сумму более 1 миллиарда долларов и грантов на сумму, превышающую 500 миллионов юаней⁴. Все эти средства пошли на реализацию инфраструктурных проектов: строительство дорог, мостов и тоннелей, линий электропередачи, возведение объектов социального назначения.

7.4. В то же время, **Китай воздерживается от участия в крупных гидроэнергетических проектах Таджикистана;** в статусе «ожидающего» находится проект железной дороги «Китай-Таджикистан»; не соотносится с финансовыми возможностями инвестиционная активность Китая в РТ, несмотря на то, что от общего объема инвестиций, поступивших в РТ в 2012 году, свыше 40% приходится на долю Китая⁵; не отвечает запросам таджикской стороны и степень развития межбанковского сотрудничества.

7.5. Географическая близость Таджикистана с Китаем, окончательное решение оставшихся от истории пограничных вопросов, открытие в 2004 году контрольно-пропускного пункта Кульма-Карасу и прямого автомобильного сообщения между двумя странами, реальная возможность создания приемлемых по стоимости транспортных коридоров, ведущих из Китая через Таджикистан в Афганистан и к государствам Персидского залива, выгодно Китаю и отвечает стремлению Таджикистана диверсифицировать свои транспортные коммуникации. **В результате РТ может получить столь необходимый полноценный выход к морю и альтернативный западному (через Узбекистан) железнодорожный маршрут движения товаров в оба направления,** а Китай – еще один короткий путь к международным авто-и железнодорожным магистралям.

7.6. **Решение Китая и Туркменистана о включении Таджикистана и Кыргызстана в проект по строительству четвертой очереди Трансасиатской газовой магистрали из Туркменистана в Китай является отражением стратегического характера отношений трех дружественных государств.** Договоренностью о реализации этого крупномасштабного проекта Китай и Туркменистан создали благоприятные условия для интеграции в международную энергетическую систему соседних государств в качестве стран-транзитеров⁶. В соответствии с подписанным Межправительственным соглашением протяженность газопровода по территории Таджикистана составит свыше 400 км и, после его сдачи в эксплуатацию до конца 2016 года, по нему будет поставляться 25–30 млрд. куб. метров природного газа ежегодно. Реализация данного проекта позволит привлечь бо-

¹ http://tadjikembassychina.com/ru_06_03_12.asp

² http://www.tadjikembassychina.com/news_detail_183.asp

³ Алимов Р.К. Таджикистан-Китай: на пути друг к другу. Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог? М.: ИДВ РАН, 2012. – 248 с.; Его же. Таджикистан и Китай: опыт и возможности соразвития. М.: ИДВ РАН, 2011. – 112 с.

⁴ Рассчитано автором на основе данных, предоставленных ЭКСИМ Банком КНР.

⁵ Источник: Агентство по статистике Республики Таджикистан.

⁶ http://gundogar-news.com/index.php?category_id=2&news_id=745

лее \$3 млрд. прямых инвестиций Китая в экономику Таджикистана¹. Для прокладки газопровода и его дальнейшего обслуживания будет создано совместное предприятие². На строительстве новой ветки газопровода будут задействованы сотни таджикских специалистов, а после ввода его в действие, Таджикистан, как ожидается, будет получать за транзит не только ощутимую для бюджета арендную плату в конвертируемой валюте, но и, что гораздо важнее, натуральный газ для нужд населения и промышленных объектов.

7.7. Вслед за подписанием Совместной Декларации РТ и КНР об установлении отношений стратегического партнерства, Национальная корпорация нефти и газа КНР (CNPC) оформила свой интерес к углеводородным ресурсам Таджикистана рамочным Соглашением с Министерством энергетики и промышленности РТ об укреплении сотрудничества в нефтегазовой сфере. Деятельность CNPC по поиску и добычи нефти и газа будет вестись совместно с канадской компанией «Тетис петролиум» и французской компанией «Тотал»³.

7.8. **Вторая за четыре месяца встреча лидеров РТ и КНР в Бишкеке (13 сентября 2013 года) указывает на стремление сторон ускоренными темпами конвертировать достигнутый высокий уровень политических отношений в практическое сотрудничество в экономической и других сферах.** Как подчеркнул Председатель КНР Си Цзиньпин: «обе страны должны быть близкими соседями, совместно защищать безопасность и стабильность в пограничных районах, быть большими друзьями, углублять взаимодоверие и поддерживать друг друга в вопросах, касающихся основополагающих

интересов двух стран, должны быть честными партнерами и осуществлять широкое взаимовыгодное сотрудничество на благо народов двух стран»⁴.

7.9. С сентября 2013 года Таджикистан вступил в председательство в Шанхайской организации сотрудничества. Как объявлено, оно будет проходить под девизом: **«Сотрудничество, соразвитие, сопроцветание»**⁵. Очевидно, что девиз отражает ключевые приоритеты РТ в ШОС – безопасность и экономика.

7.10. **Развитие отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества с великим соседом – Китайской Народной Республикой – является одной из важнейших задач внешней политики Республики Таджикистан** на азиатском направлении. В этом контексте важно в максимальной степени использовать возможности, открывающиеся в связи с предстоящим в 2014 г. государственным визитом Председателя КНР в Республику Таджикистан.

7.11. Проведение в сентябре 2014 года саммита ШОС в г. Душанбе и официальный визит в РТ Председателя КНР Си Цзиньпина в тот же период предоставляют хороший шанс для дальнейшего укрепления динамично развивающихся таджикско-китайских отношений и расширения регионального сотрудничества. РТ может выступить активным партнером Китая по реализации проекта формирования «экономического пояса Шелкового пути». Такой прагматический подход будет отвечать интересам не только Таджикистана и Китая, но и отражать суть отношений стратегического партнерства двух соседних стран, способствовать укреплению мира и стабильности в регионе и во всем мире.

¹ <http://www.president.tj/ru/node/5096>

² <http://news.tj/ru/news/kitaiskaya-kompaniya-sozdast-v-tadzhikistane-sp-po-stroitelstvu-gazoprovoda>

³ http://www.rigzone.com/news/oil_gas/a/127147/Total_CNPC_to_Develop_OG_Assets_in_Tajikistan

⁴ <http://russian.people.com.cn/31519/8398925.html>

⁵ <http://www.mfa.tj/index.php?node=news&id=6651>

Алимов Рашид Кутбиддинович – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в КНР, кандидат социологических наук, почетный профессор Китайского и Шанхайского университетов международных отношений, лауреат международной премии «Шелковый путь – гуманитарное сотрудничество» (Пекин, 2012 г.)

e-mail: rashid.alimov@outlook.com